

этнических групп с юга. По всей вероятности, это было родственное балтское население. Одним из путей их проникновения мог служить Селонский моренный вал шириной 10–15 км [13, lpp. 64]. Курганные могильники группируются именно в районе вала (рис. 5).

Путь проникновения этого населения обозначен рядом одинаковых топонимов в восточной Литве и юго-восточной Латвии [9, p. 492]. Косвенным подтверждением служит карта распространения могильных памятников восточной Литвы I тысячелетия н. э. В этом районе Литвы до сих пор мало могильников как I–IV, так и V–VI вв. [14, žem. 1, 2]. Можно предполагать, что проникшее сюда в первой половине I тысячелетия н. э. население было и селами и латгалами. В пользу этого свидетельствуют топонимы не только с корнем *Sel-* [15, p. 143], но и *Lat-*. Примером гидронима с корнем *Sel-* является река *Sēliupys*, впадающая в Швянтои (Утянский р-н), а также маленькая речка того же названия, впадающая в р. Левене (Аникщайский р-н). Топонимы с корнем *Lat-* более многочисленны. Примером гидронимов с корнем *Lat-* являются: *Latava* – правый приток р. Швянтои [9, p. 514; 16, p. 81, 102, 105, 112, 174, 212, 213, 254]; *Latupys* – маленькая речка около Аникшай. Наиболее южный гидроним – *Latežeris* – относится к Друскининкскому р-ну. В свое время эти гидронимы были признаны латышскими как литовским языковедом К. Бугой [9, p. 492, 629–630], так и латышским Я. Эндзелином [17, lpp. 266], усмотревших в них основу позднейшего названия латышей *Latviai*. По мнению К. Буги, латыши происходят из восточной части Вильнюсской земли.

Трудно судить об антропологическом типе населения восточной Латвии, оставившего курганы с каменным венцом у основания, ввиду очень плохой сохранности краниологического материала. Очевидно, население I тысячелетия н. э. здесь было представлено также европеоидным узколимым длинноголовым антропологическим типом (курган конца I тысячелетия до н. э. в Гарсенес Берзкалны).

В первой половине I тысячелетия н. э. весь ареал курганных могильников восточной Латвии по материальной и духовной культуре подразделялся на родственные этнические единицы, отличающиеся лишь в деталях. Кропотливой разработкой археологического материала необходимо выявить отличительные черты далеких предков позднейших, известных по письменным источникам, племен селов и латгалов. Подтверждением, подкрепляющим выдвинутые положения, служат детали бронзовых украшений и керамический материал. Языковед А. Брейдак (статья в настоящем сборнике) указывает на объединяющие языковые явления языка племен селов и латгалов. Пока с археологической точки зрения трудно объяснить живучесть восходящей интонации, относящейся к древнему пласту латышского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Katalog der Ausstellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. – Riga, 1896.
2. Богоявленский С. К. Раскопки в Лифляндской и Курляндской губерниях

летом 1896 г. – В кн.: Труды X археологического съезда в Риге 1896. М., 1900, т. 3.

3. Katalog der Ausstellung zur Konferenz baltischer Archäologen in Riga 1930. – Riga, 1930.
4. Latviešu kultūra senatnē. – Rīga, 1937.
5. Jakobsons F. Senlatviešu ienākšana Latvijā. – Senatnē. Rīga, 1929, Nr. 1.
6. Šturms Ed. Sēli. – Konversācijas vārdnīca IX, 38062–38665.
7. Moora H. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. – Tartu, 1938, Teil 2.
8. Моора Х. А. Археологические памятники I–IV вв. в Прибалтике. – КСИИМК, 1954, вып. 53.
9. Būga K. Rinktiniai raštai. – V.: Valst. polit. ir moksl. lit. leidykla, 1961, t. 3.
10. Bielenstein A. Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in Gegenwart und im 13. Jahrhundert. – SPb., 1892.
11. Анцитис К. Я., Янсон А. Я. Некоторые вопросы этнической истории древних селов. – СЭ, 1962, № 6.
12. Tautavičius A. Taurapilio „kunigaikščio“ kapas. – In: LA. V.: Moksas, 1981, t. 2.
13. Latvijas PSR geologija. – Rīga, 1961.
14. LAA. – V.: Moksas, 1977, t. 3.
15. Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. – V.: Valst. polit. ir moksl. lit. leidykla, 1963.
16. Vanagas A. Lietuvos TSR hidronimų daryba. – V.: Mintis, 1970.
17. Endzelīns J. Latvijas PSR vietvārdi. – Rīga, 1961, t. 2.

ZUR FRAGE DER ETHNOGENESE DER LATGALEN

E. Schnore

Zusammenfassung

Die Gräberfunde und die gesamte materielle Kultur der Latgalen und der ihnen benachbarten Selen aus der ersten Hälfte des 1. Jt. u. Z. sind einander sehr ähnlich. Die Klärung der Ethnogenese der Latgalen bereitet deshalb manche Schwierigkeiten. Im vorliegenden Artikel wird der heutige Wissensstand auf diesem Gebiet beleuchtet und eine Arbeitshypothese vorgelegt, derzufolge die Häufung von Hügelgräbern mit Steinkreis aus dem 3. bis 4. Jahrhundert am linken Daugavaufer als ein Zeugnis dafür zu betrachten ist, dass hier neue, aus dem Süden kommende verwandte Bevölkerungsgruppen in Erscheinung traten. Ihr Weg führte vermutlich über die Selische Erhebung (den sogenannten Selischen Wall), um den die erwähnten Denkmäler gruppiert sind (s. Karte). Unserer Ansicht nach waren das möglicherweise die entferntesten Vorfahren der beiden, später aus schriftlichen Quellen bekannten Volksstämme dieses Gebiets – der Selen und der Latgalen.

Diese Hypothese wird durch eine Reihe von Hydronymen und andere sprachliche Belege bekräftigt.

КЕРАМИКА ДИГНАЙСКОГО ГОРОДИЩА И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ПАМЯТНИКОВ СЕЛОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНТАКТОВ С ПЛЕМЕНАМИ ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ В КОНЦЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.—I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. И. Цимермане (Рига)

Территория Аугшземе, расположенная в юго-восточной Латвии (южная часть нынешних Стучкинского, Екабпилсского и Даугавпилсского районов левобережья Даугавы), в I тысячелетии н. э. была местом обитания балтского племени селов. Она граничит с Биржайским, Рокишским и Зарасайским районами Литвы.

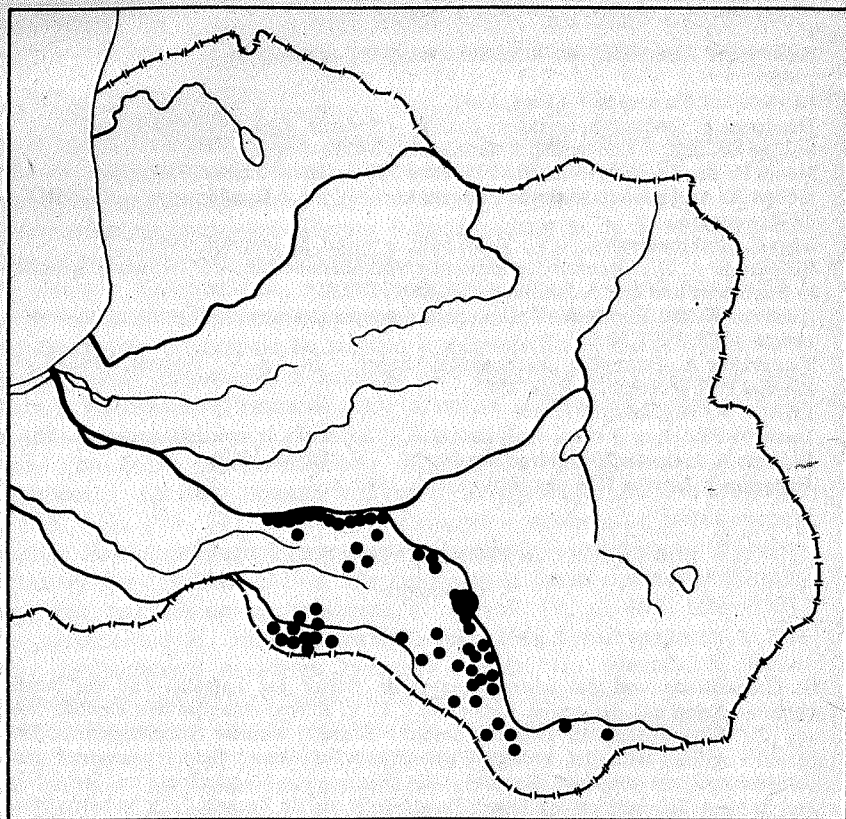

Рис. 1. Места находок керамики конца I тысячелетия до н. э.—I тысячелетия н. э. в Аугшземе

На территории Аугшземе известно около 60 местонахождений керамики рассматриваемого периода. Наиболее крупная, до сих пор не обработанная керамическая коллекция Дигнайского городища (рис. 1), хранящаяся в Музее истории Латвийской ССР¹, состоит из более 12 тыс. единиц. Дигнайское городище было обитаемо с конца I тысячелетия до н. э. по XIII в. [1, л. 46–64]. Ввиду сильного разрушения культурного слоя городища затруднены стратиграфическая датировка и выделение одновременных керамических комплексов.

Наиболее мощными и богатыми керамикой были нижние напластования культурного слоя городища, относящиеся большей частью к раннему и среднему железному веку. Керамика конца I тысячелетия до н. э. представлена в сравнительно небольшом количестве, удельный вес гончарной керамики незначителен (3,4%).

¹Раскопки Э. Д. Шноре в 1939 г.

Из лепной керамики Дигнайского городища 44,6% составляет гладкостенная посуда, бывшая в обиходе весь период заселения городища. Большие ведрообразные сосуды с прямыми или у верхнего края закругленными внутрь стенками составляют незначительный процент. Для большинства гладких сосудов — горшков и глубоких мисок — характерен более или менее выраженный перелом плеч и суженный верхний край, как и встречаемый в среднем железном веке валик в верхней части сосуда (рис. 2: 1–3, 5, 9, 10; рис. 4: 1, 10). В небольшом количестве встречаются миниатюрные гладкостенные сосуды (рис. 4: 20–23).

Среди черепков гладкостенной посуды Дигнайского городища представлена также одна чуждая латвийской керамике форма профилированных сосудов — с несколько утолщенным и уплощенным венчиком (рис. 2: 2, 4), напоминающая известные в Литве формы сосудов штрихованной керамики [2, раб. 6: 15, 23; раб. 11: 1, 2].

Для облитой (шероховатой) керамики, составляющей 27,4% всей лепной керамики, и зашипной (5,9%) характерны в основном простые ведрообразные и баночные формы сосудов (рис. 2: 12, 15; рис. 3–5) с вогнутым или выгнутым венчиком. Иногда облитые сосуды имеют рельефный валик и гладкий верхний край (рис. 2: 16) — форму, характерную для среднего железного века [3, атт. 149: 24, 25]. Количество черепков облитой и зашипной керамики в нижних напластованиях культурного слоя уменьшается.

Незначительно, в основном небольшими черепками, в Дигнайском городище представлена текстильная (1,1%) и лошенная (0,6) керамика.

Вышеупомянутые виды и формы керамики представляют собой комплекс керамики, известный и из других городищ и поселений Латвии. Большинство этих форм и видов керамики прослежено и на городищах северо-восточной Литвы. Отличительными чертами керамики Дигнайского городища по сравнению с другими памятниками Латвии являются большой удельный вес и отличающиеся формы сосудов штрихованной керамики. В Аугшземе более продолжительно, чем на остальной территории Латвии, вплоть до середины I тысячелетия, остаются в употреблении сосуды штрихованной керамики.

На Дигнайском городище черепки штрихованной керамики составляют 17,2% всей лепной керамики, в нижних напластованиях культурного слоя их количество возрастает до 65% всей керамики.

В I тысячелетии до н. э. для штрихованной керамики Латвии характерна в основном ведрообразная или баночная форма сосудов, а также форма с несколько S-образно изогнутым профилем [4, табл. XXXVIII: 1, 3, 4; 5, атт. 2, 3]. Сосуды часто имеют и внутреннюю штриховку. В Аугшземе основной становится форма сосудов с переломом плечиков (рис. 3: 6, 7, 9–13), хотя сохраняется и ведрообразная и баночная формы. Профилировка штрихованных сосудов имеет варианты от едва заметного изгиба до острого ребра. Внутренняя сторона этих сосудов гладкая. Иногда ребро сосуда украшено полосой вдавленных пальцев.

В Аугшземе преобладают штрихованные сосуды баночной формы, где перелом плечиков не особенно резок. Они родственны выделенной Е. Данилайте-Григалавичене северо-восточной группе сосудов штрихованной керамики Литвы с „нечеткой профилировкой” [6, с. 19]. В Лит-

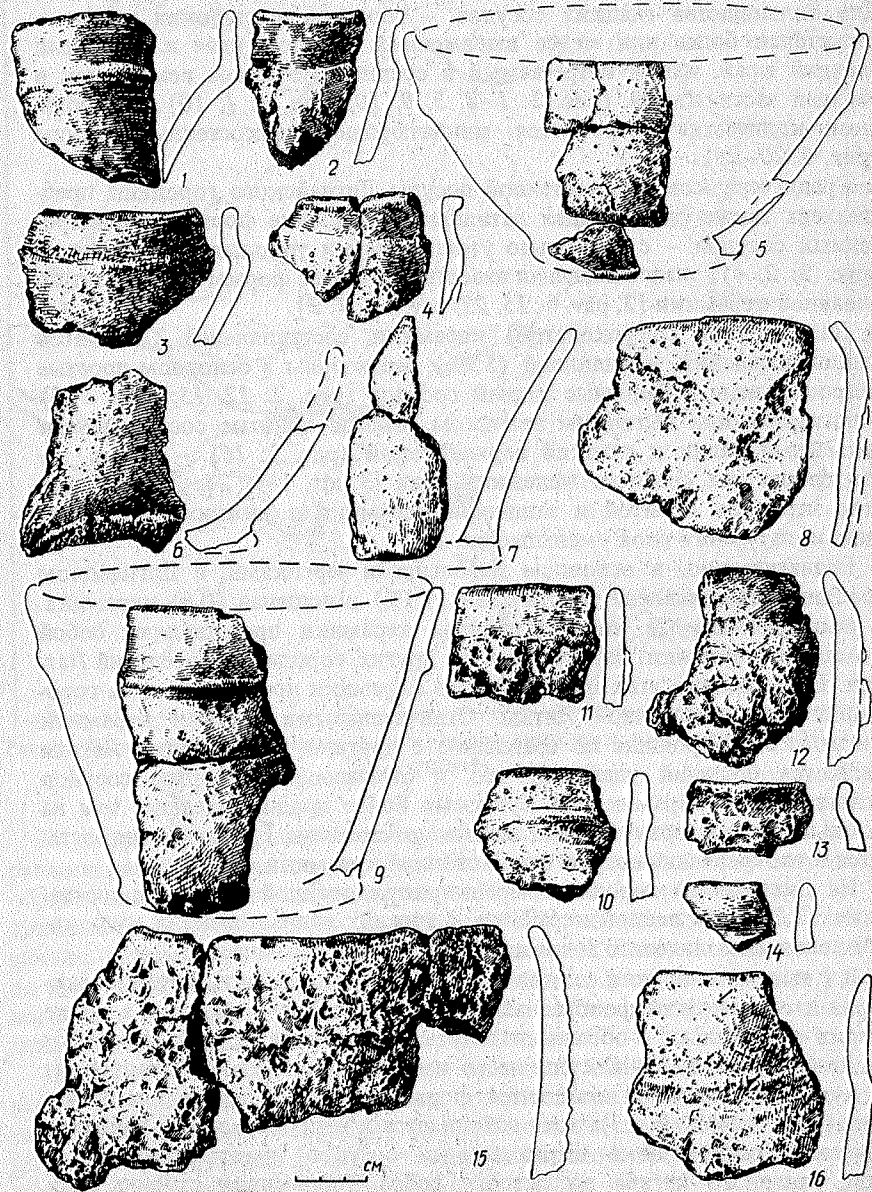

Рис. 2. Гладкостенная и облитая керамика: 1-4, 6, 8-16 - Дигнайское городище; 5-7 - Боки

ве такая керамика известна из городищ Великушкес, Манюлишкес, Возгеляй, Миеленай, Петрашонай и др.

На Дигнайском городище обнаружены также фрагменты штрихованных сосудов с четко выраженным переломом плечиков, нередко

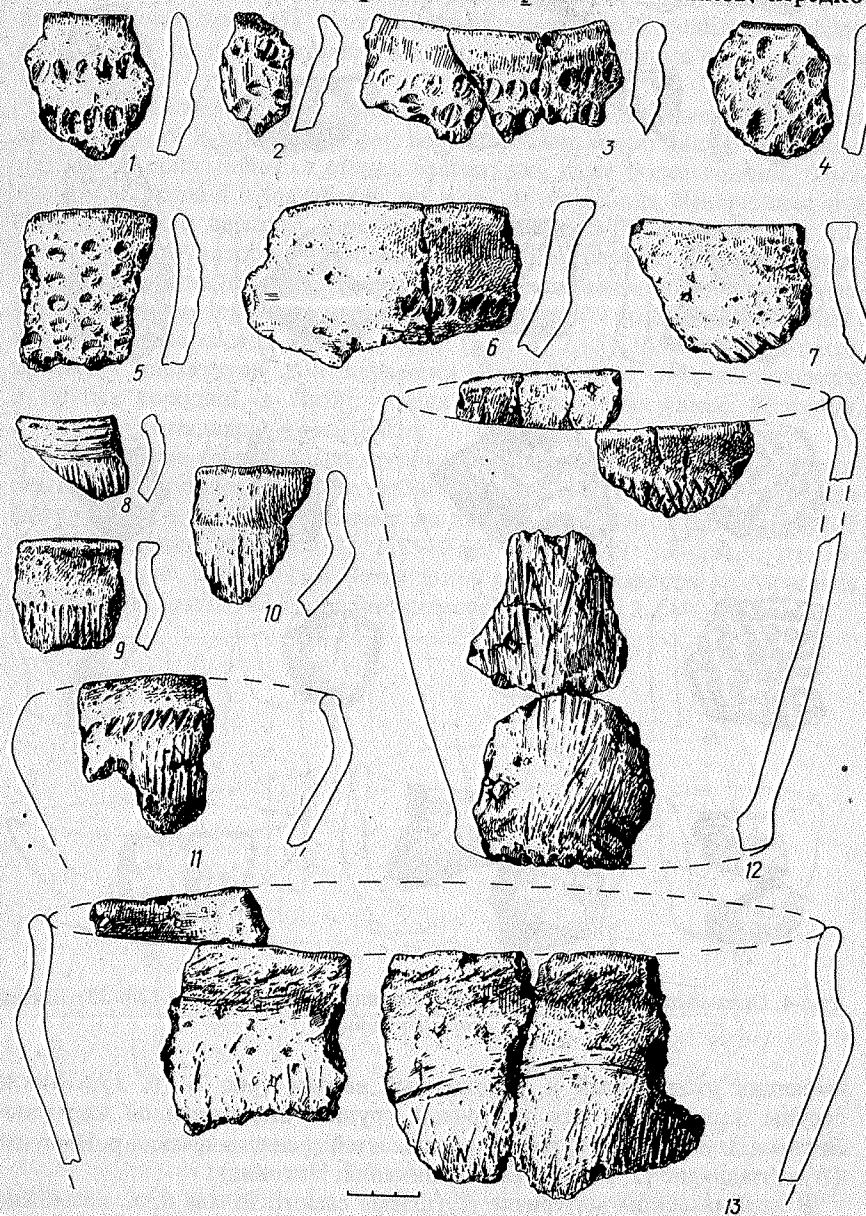

Рис. 3. Защипная (1-6) и штрихованная (7-13) керамика Дигнайского городища

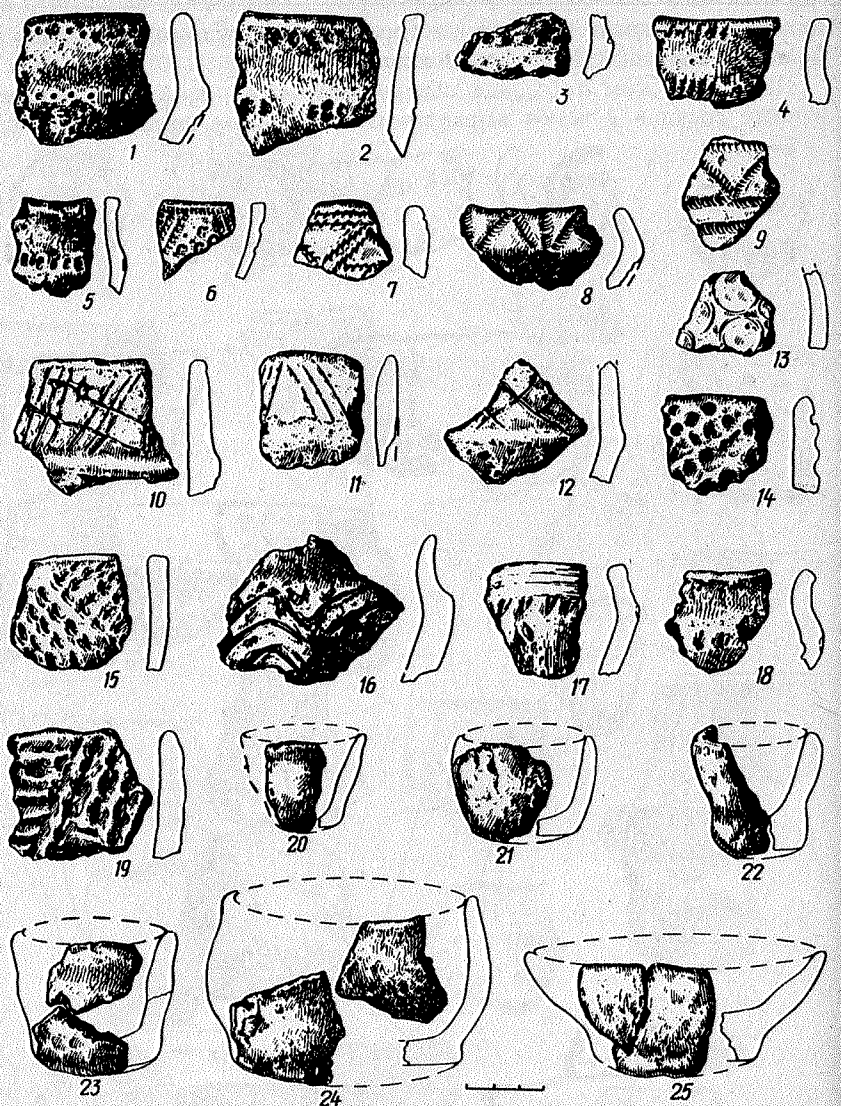

Рис. 4. Орнаментация керамики (1-19) и миниатюрные сосудики (20-25) Дигнайского городища

имеющих утолщенный и уплощенный венчик (рис. 3: 6, 13). Такие сосуды характерны для восточной группы штрихованной керамики Литвы (Неменчине) [7, раv. 18] и областей среднего течения р. Нямунас (Аукштадварис [2, раv. 4], Бачкининкеляй, Мигонис).

В керамическом материале Аугшземе самого начала н. э., возможно, и конца I тысячелетия до н. э., выделяется небольшая группа керамики,

не характерная для Латвии. Она обнаружена в нижних напластованиях культурного слоя Дигнайского городища и некоторых поселений, остатки которых прослежены под культурным слоем курганов с каменными венцами раннего железного века (Кебены, Мелдеришки, Платеры). Здесь обнаружены фрагменты венчиков гладкостенной и штрихованной керамики (рис. 5) с утолщенным венчиком. К сожалению, фрагменты этих сосудов настолько мелки, что трудно судить о полной форме сосудов.

Для керамики Латвии рассматриваемого периода утолщенный венчик сосуда не характерен. Край сосуда обычно имеет такую же толщину, как и примыкающая стенка сосуда, или даже более тонкий. В материалах Литвы I тысячелетия до н. э. из городища Неверишкес и в публикациях о верхнем слое поселения Жямей-Канюкай [8, раv. 12] были найдены автором утолщенные венчики сосудов. Схожие с керамикой Литвы черты прослежены также в орнаменте сосудов из Аугшземе. К такому орнаменту относятся различного рода ямки и вдавления по краю сосуда или по ребру (рис. 4: 1-5). В Аугшземе такой орнамент характерен для керамики Дигнайского, Ступелькалнского и других городищ, в Литве — для городищ Великушкес, Возгеляй, а также Аукштадварис и Неменчине.

В Аугшземе сравнительно широко распространена керамика с орнаментом из зигзагов, ромбов, треугольников и других геометрических фигур (рис. 4: 6-9), наносимых на посуду спиралькой или обернутой вокруг палочки веревкой [3, att. 39: 8, 9; att. 149: 19-21; 9, att. 13: 24, 25; 10, рис. 5: 2-15]. В Литве такой орнамент известен из городища Юодонис [11, раv. 3, 5-7], Великушкес и Возгеляй [12, раv. 73].

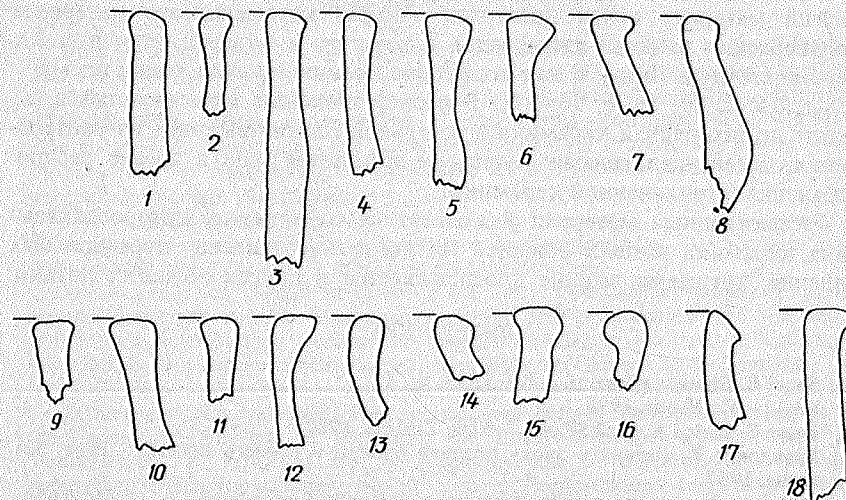

Рис. 5. Профили утолщенных венчиков штрихованных (1-18) и гладкостенных (9-18) сосудов из городищ: 1-3, 9-14 — Дигнайского; 4 — Пигены; 5-6 — Мелдеришки; 7, 16 — Кебены; 8 — Маргаскалс; 15 — Княвукалс; 17 — Свентес; 18 — Платеры

На гладкостенных и подглаженных сосудах Аугшземе нередко представлен гравированный орнамент в виде нерегулярных перекрещивающихся линий (рис. 4: 10–12) по краю сосуда [3, att. 149: 8–10; 9, att. 13: 23, 26; 10, рис. 5: 17–21]. В Литве орнамент такого вида встречается и на сосудах штрихованной керамики городищ Аукштаварис и Неменчине.

На территории Латвии в рассматриваемый период только в Аугшземе встречается орнамент из ногтевых защипов или вдавлений пальцев по ребру или краю сосудов (рис. 3: 6, 11; рис. 4: 17, 18). Наиболее часто он встречается на профилированных штрихованных сосудах, реже — на гладкостенных и в одном случае — на текстильном сосуде [10, рис. 3, 11]. Этот вид орнаментации очень характерен для штрихованной керамики Литвы [2, pav. 4, 6: 1, 2, 22, 23].

В Дигнае (рис. 4: 15, 19), Селпилсе [3, att. 39: 13, 16, 19] и Ступелькалнсе [13, att. 13: 34] несколько образцов керамики украшены ногтевыми защипами, расположенными плотными полосами, которые иногда направлены в разные стороны. Схожая орнаментация сосудов имеется на керамике городищ Юдонис, Великушкес, Аукштаварис и Обелите I. Иногда эти полосы защипов (рис. 4: 15) образуют по краю сосуда ленту из треугольников, расположенных в противоположных направлениях [11, pav. 7: 2]. Орнамент из треугольников как в Аугшземе, так и в Литве иногда исполняется гравированными штрихами [11, pav. 7: 1; 13, att. 13, 35]. Подобный орнамент имеет очень древние традиции, восходящие к шнуровой керамике [14, рис. 5, 6].

Керамика Дигнайского городища, как и керамика Аугшземе, в совокупности указывает на определенное родство с керамикой Литвы. Наиболее близка она к керамике северо-восточной Литвы, где керамический материал почти идентичен. Анализ керамического материала подтверждает выводы языковедов о том, что в I тысячелетии н. э. северо-восточную Литву и юго-восточную Латвию населяло одно племя — селы [15, с. 89; 16, с. 96–97]. В первой половине I тысячелетия н. э., когда штрихованная керамика в остальной Латвии выходит из употребления, заселенная селами Аугшземе находится еще в ареале распространения штрихованной керамики.

Рассмотренный материал указывает на то влияние, которое оказывала керамика южных областей Литвы на изготовление керамических изделий Аугшземе, что не прослеживается в других областях Латвии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Šnore E. Dignājas pilskaļns. — SM, 1939, Nr. 4.
2. LAA. — V.: Mintis, 1975, t. 2.
3. Šnore E., Zariņa A. Senā Sēlpils. — Rīga: Zinātne, 1980.
4. Граудонис Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. — Рига: Зинатне, 1967.
5. Vasks A. Jauns agro metālu laikmeta piemineklis Rietumlatvijā. — LZAV, 1978, Nr. 3(368).
6. Данилайте Е. Штрихованная керамика в Литве: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Вильнюс, 1967.

7. Kulikauskas P. Nemenčinės piliakalnis. — In: ILKI, V.: Valst. polit. ir moksl. lit. leidykla, 1958, t. 1.
8. Jablonskytė-Rimantienė R. Žemųjų Kaniūkų IV–I tūkstantmečių pr. m. e. stovyklos. — MADA, 1963, Nr. 1(14).
9. Stubavs A. Arheologiskie izrakumu Stupeļu apmetnē 1976. g. — Materiāli par arheologu un etnogrāfu 1976. g. ekspedīciju darba rezultātiem. Rīga: Zinātne, 1977.
10. Цимермане И. Р. Керамика I тысячелетия н. э. как источник для исследования этнической истории и культурных взаимоотношений на территории Латвии. — В кн.: ИДИБ. Рига: Зинатне, 1980.
11. Nakaitė L. Juodonių gyvenvietės (Rokiškio raj.) archeologinių tyrinėjimų duomenys. — In: ILKI, V.: Valst. polit. ir moksl. lit. leidykla, 1959, t. 1.
12. Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. LAB. — V.: Valst. polit. ir moksl. lit. leidykla, 1961.
13. Stubavs A. Izrakumi Stupeļu pilskaļnā un senpilsētā 1977. gadā. — Materiāli par arheologu un etnogrāfu 1977. g. pētījumu rezultātiem. Rīga: Zinātne, 1978.
14. Ванкина Л. В. Шнуровая керамика на территории Латвии. — В кн.: ИДИБ. Рига: Зинатне, 1980.
15. Брейдак А. В. О селонском субстрате в северо-восточной Литве. — В кн.: ПЭБ. Вильнюс, 1981.
16. Анцитис К. Я., Янсон А. Я. Некоторые вопросы этнической истории древних селов. — СЭ, 1962, № 6.

DIE KERAMIK DES BURGBERGES VON DIGNĀJA UND EINIGER ANDERER DENKMÄLER DER SELEN IM LICHT IHRER KONTAKTE MIT LITAUISCHEM GEBIET AM AUSGANG DES 1. JT. V. U. Z. UND IM 1. JT. U. Z.

I. Cimermane

Z u s a m m e n f a s s u n g

Im 1. Jt. u. Z. bewohnte ein baltischer Voksstamm — die Selen — den südöstlichen Teil der Lettischen SSR. In diesem Gebiet gibt es etwa 60 Fundstellen der betreffenden Periode; der reichste Fundstoff stammt aus dem Burgberg Dignāja, in dem mehr als 12 000 Scherben handgeformter Gefäße gefunden wurden. Von ihnen haben 44,6 Prozent eine glatte, 27,4 Prozent eine mit Lehm beworfene, 17,2 Prozent eine gestrichelte, 3,9 Prozent eine mit Nageleindrücken versehene, 1,1 Prozent eine textilverzierte und 0,6 Prozent eine polierte Oberfläche.

Der Burgberg Dignāja war vom I. Jt. v. u. Z. bis zum 13. Jh. u. Z. bewohnt. Die Keramik stammt grösstenteils aus den älteren Siedlungsperioden. Die Tonware aus der Späteisenzeit bildet nur etwa 3,4 Prozent der Gesamtmenge.

Die Keramik von Dignāja ist in bezug auf Form, Oberflächenbearbeitung und Ornamentik derjenigen von Nordostlitauen verwandt. Das gilt beispielsweise von den hier gefundenen eimerförmigen Gefässen mit geraden oder leicht gekrümmten Wänden sowie von Gefässen mit Knickung oder einem kleinen Wulst am Oberteil der Gefässwand.

Auch die Strichkeramik von Augszeme, die hier bis in die Mitte des 1. Jt. u. Z. hinein vorkommt und sich wesentlich von der auf dem übrigen Territorium Lettlands anzutreffenden unterscheidet, ist derjenigen von Litauen verwandt. In den ersten Jahrhunderten u. Z. verbreitet sich in Augszeme eine Strichkeramikform mit mässig ausgeprägter Schulterknickung, wie sie auch in Nordostlitauen angetroffen wird, auf dem übrigen Territorium Lettlands aber nicht vorkommt.

Im Burgberg von Dignāja findet man auch Gefässscherben mit stark ausgeprägter Schulterknickung und verdicktem, abgeflachtem Gefässrand, ähnlich wie bei der östlichen Gruppe der litauischen Strichkeramik und bei der Keramik am Mittellauf des Nemunas. Vom Einfluss der litauischen Strichkeramik zeugen auch die in Augszeme vornehmlich bei gestrichelten Gefässen anzutreffenden Fingereindruckornamente am Schulterteil der Gefäße.

Die Keramik von Dignāja und von ganz Augszeme ist im 1. Jahrtausend derjenigen von Litauen, insbesondere derjenigen von Nordostlitauen verwandt, mit der sie nahezu identisch ist. Auch Parallelen zu entfernteren litauischen Gebieten sind vorhanden. In der ersten Hälfte des 1. It., als die Strichkeramik für das übrige Lettland nicht mehr kennzeichnend war, gehörte Augszeme noch zu ihrem Verbreitungsgebiet.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛАТЫШСКОЙ НАРОДНОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ)

Э. Мугуревич (Рига)

Об этнической принадлежности населения по данным археологии лучше всего позволяют судить погребальные обычаи. Прослеживается их эволюция на территории Латвии с эпохи позднего железного века (X–XII вв.) до XVII в., уделяется особое внимание ориентации могил как одному из важнейших показателей их этнической принадлежности [1, с. 103]. Согласно мировоззрению некоторых первобытных народов [2, S. 148], умерших следует хоронить в таком направлении, чтобы они могли видеть, откуда пришло их племя.

В эпоху позднего железного века на территории Латвии проживали несколько народностей (курши, земгалы, латгалы, селы, ливы, венды), чем и объясняется многообразие форм погребений этого времени, так как каждая из них имела свои отличительные погребальные традиции (ориентация, вид могилы, сопровождающий инвентарь).

Самое большое разнообразие видов погребений на территории Латвии в это время наблюдается в Курземе: грунтовые могильники с труположениями, трупосожжениями, курганы с индивидуальными труположениями и трупосожжениями [3, с. 21–38]. Это объясняется тем, что в западной части Латвии уже в предыдущем периоде (до X в.) соприкасались этнически разнородные группы племен. В грунтовых могильниках с труположениями куршей (X–XI вв.) наблюдаются погребальные традиции предыдущего периода, и только в ориентации могил (СЗ–ЮВ, СВ–ЮЗ) замечается большее постоянство. В западной Латвии немного могильников, для которых характерны только труположения (Барта, Медзе, Дурбес Дикули). Больше таких памятников, где наряду с наиболее древним обрядом труположения констатированы и трупосожжения (Бунка, Дири, Абрами, Приекуле). Ареал данных могильников (рис. 1) ограничивается реками Вента (на востоке) и Тебра (на севере). В северо-западной части Литвы, где в то время располагался центр куршской культуры, для могильников с труположениями обычно характерна СЗ–ЮВ ориентация. Могильники в западной Литве (Паланга, Лайвяй) широко изучены [4, р. 379; 5, с. 14]. Исследование могильников X–XIII вв. показало, что переломным периодом в погребальных традициях является X век, когда обряд труположения постепенно сменяется обрядом трупосожжения. На территории куршей в XI–XIII вв. преобладают могильники с трупосожжениями, местами встречающиеся вплоть до

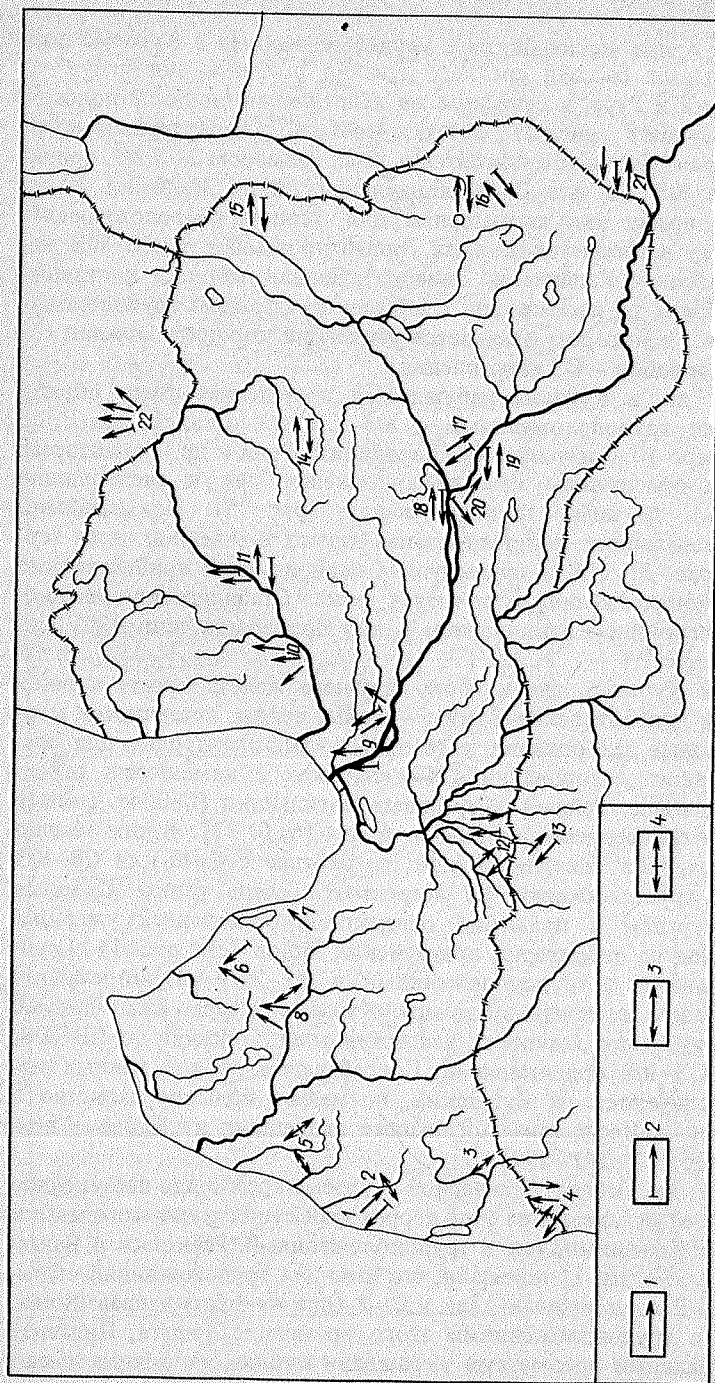

Рис. 1. Могильники (1–22) позднего железного века (X–XIII) с разной ориентацией могил: 1 – мужские погребения с захоронением по обряду труположения; 2 – женские; 3 – ямы с мужским или неопределённым трупосожжением; 4 – ямы с женским трупосожжением. Исследованные погребения: 1 – Куршские могильники с труположениями; 2 – Дири; 3 – Тилтини; 4 – Куршские погребения в северо-западной Литве; 5 – Калнини; 6 – Нурмуяжа; 7 – Тукумс; 8 – Сабиле; 9 – труположения Даугавских ливов; 10 – труположения Гауенских ливов; 11 – Цесис; 12 – земгалские труположения; 13 – земгалские погребения в северной Литве; 14 – Яунпелбалга; 15 – Даниловка; 16 – Нукши; 17 – Огленеки; 18 – Радзес; 19 – погребения селов; 20 – Ляядоцелес; 21 – древнерусские погребения; 22 – эстонские погребения